

Перед отъездом погода резко испортилась. Тучи сгущались с такой скоростью, что казалось, будто они несутся быстрее ветра. Собирался дождь, и Пэй Ю поймал машину прямо у обочины.

Сев в салон и назвав адрес, он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, пытаясь немного отдохнуть. После того как он стер тени, под глазами проступила легкая синева, и весь его облик теперь излучал усталость и раздражение.

Однако, будучи человеком с обостренным восприятием, он все же счел нужным предупредить водителя:

— Мастер, я не собираюсь сбегать, не заплатив. Можете быть абсолютно спокойны, идет?

Водитель отвел взгляд от зеркала заднего вида и неловко буркнул:

— Хорошо.

Он поднял руку и потер нос — этот жест выдал его смущение.

Пэй Ю знал, что выглядит вызывающе, но особо не переживал. Просмотрев воспоминания прежнего владельца тела, он добавил:

— До восточных ворот жилого комплекса Хунцяо, пожалуйста.

Сонливость немного отступила. Прислонившись к окну, он открыл глаза и увидел, что 07 снаружи превратился в пухлого игрушечного медвежонка и строит ему рожицы. Выглядело это совсем не странно, а скорее даже мило.

Пэй Ю беззвучно прошептал:

— Заходи.

Руки невольно зачесались — так и хотелось потискать этого медвежонка.

07 просочился сквозь стекло и чинно уселся Пэй Ю на плечо. Как бы тот ни пытался его стянуть, медвежонок не поддавался. Он сидел с такой грацией, выпятив грудь и втянув живот, что походил на аристократа в медвежьем обличье.

Едва он взмахнул короткими пушистыми лапками, перед глазами Пэй Ю возникло Зеркало Водных Бликов. На экране были видны Лу Сяо и Му Гуаньшань, которые только что с ними расстались. Они сидели на заднем сиденье такси, и расстояние между ними казалось непреодолимой пропастью.

Розовый фартук Му Гуаньшаня, видимо, потерялся где-то во время драки. Лишившись этого яркого пятна, он теперь напоминал каменное изваяние, неподвижно глядящее на проносящийся мимо пейзаж. Атмосфера между ними была настолько гнетущей, что даже Пэй Ю с водителем на их фоне казались шумной компанией.

Недавнее воодушевление, вызванное этой сценой, мгновенно улетучилось, оставив после себя лишь разочарование. Казалось бы, когда Му Гуаньшань нес Лу Сяо на руках, между ними была такая химия, а теперь они выглядят как заклятые враги.

Пэй Ю подпер голову рукой, всем своим видом выражая расслабленность, но на душе было беспокойно. Когда он только знакомился с описанием мира, то совершенно не понимал логику персонажей и развитие сюжета. Однако теперь, понаблюдав за ними вживую, он понял: дело не в самих героях, а в том, что сюжет свернул не туда.

До перезагрузки мира главный герой, страдая от домашнего и школьного насилия, хотел дать отпор, но из-за своей доверчивости был предан, что привело к гневу отца и последующему заточению. Между главными героями не успело возникнуть никаких чувств, а если точнее, Лу Сяо вообще не интересовался главной героиней. Сюжет начал рушиться, и после перезагрузки мира, когда главной задачей стало обеспечить герою благополучную жизнь, отношения между мужчиной и женщиной отошли на второй план.

Му Гуаньшань же назывался вторым главным героем лишь потому, что был безответно влюблен в героиню. Его судьба была не менее трагичной, чем у Лу Сяо, а неразделенная любовь делала ее только тяжелее.

Раз уж он все равно ничего не получает, почему бы не попытаться изменить его взгляды? Пусть попробует полюбить кого-то другого.

Проанализировав ситуацию, Пэй Ю все больше убеждался, что пара Лу Сяо и Му Гуаньшань — самый перспективный вариант. Сюжет о взаимном спасении — разве это не романтично? Звучит очень исцеляюще.

До того как стать Хозяином, Пэй Ю больше всего любил читать романы. В подростковом возрасте он считал себя уникальным, круче любого главного героя, поэтому искал истории с обилием любовных линий. Сначала читал женские романы, но смотреть на мир глазами героини казалось ему странным — он же мужчина, в конце концов. Позже случайно наткнулся на жанр чистой любви, открыл для себя новый мир сладких историй о сильных героях, а затем научился находить пары и в реальной жизни.

Наблюдать за чужим счастьем — это прекрасно. Раньше приходилось довольствоваться фанатскими видео и сплетнями, а теперь, уйдя из сценариев на выживание в миры низкого уровня и обретя почти безграничную силу, он мог сам создавать идеальные пары. Это мечта любого шиппера! Пэй Ю почувствовал, что снова обрел радость жизни.

Эти размышления будто прочистили ему сознание, и настроение заметно улучшилось. Дождь за окном, словно почувствовав перемену, стих, а к моменту прибытия и вовсе прекратился. Выглянуло солнце, и в небе, на стыке синевы и облаков, появилась радуга.

07, словно ребенок, впервые увидевший чудо, застрекотал на лету:

— Вау, это радуга! Я впервые вижу, как красиво! Пэй Ю, Пэй Ю, сфотографируй меня на системную камеру!

07 снова превратился в шарик и в глазах Пэй Ю выглядел как подвеска на краю радуги. Он остановился на оживленной улице, среди потока машин, и с улыбкой начал торговаться:

— Ладно, сфотографирую. Но взамен ты pomoжешь мне перевести Лу Сяо и Му Гуаньшаня в один класс.

— Э-э... — это было действительно сложной задачей для системы.

Пэй Ю не стал его торопить и, глядя на бледнеющую радугу, задумчиво произнес:

— Не решишься сейчас — влага испарится, и радуга исчезнет.

07 попытался отнекаться:

— Но я не могу напрямую вмешиваться.

— Ничего страшного, мне нужна только твоя помощь. У тебя же есть ограничительные протоколы, я не заставлю тебя нарушать правила.

После таких слов 07 уже не мог отказаться. Пэй Ю купил в системном магазине камеру, превосходящую технологии этого мира, и сделал несколько снимков.

— Вышло неплохо. Фотографии уже в моей памяти. Хочешь взглянуть?

07 подлетел ближе:

— Хочу!

— Тогда будь послушным, — Пэй Ю зажег на ладони невидимое для простых людей синее пламя и уничтожил камеру, за которую отдал кучу системных монет. Он даже не удосужился сохранить ее.

07 было жалко потраченных ресурсов, но, вспомнив, сколько нулей на счету у Пэй Ю, он успокоился. Его мысли были заняты только фотографией:

— Понял, покажи мне снимки!

Пэй Ю позволил ему войти в свое ментальное поле, подумав про себя, что мелкую систему так легко подкупить.

Чтобы облегчить выполнение задания, 07 при создании личности Пэй Ю всегда подбирал

персонажей с простой биографией, удобных для взаимодействия с главными героями, и выбирал самое подходящее время для появления. Иногда он даже менял имя прежнего владельца тела, чтобы угодить вкусам Пэй Ю.

В этом мире, поскольку Пэй Ю был студентом, 07 не стал делать его сиротой, а придумал родителей — состоятельную пару, которая развелась после брака. Они исправно присылали деньги на карту, но больше ничем не интересовались. Пэй Ю это устраивало.

А вот чтобы родители не вздумали нагрянуть с визитом, 07 наделил персонажа бунтарским характером. Неясно, как система интерпретировала это слово, но Пэй Ю появился в мире в образе, который нельзя было назвать ни готическим, ни вызывающим. Это ему не понравилось, и он решил сменить стиль.

— Пэй Ю, у тебя талант к фотографии! — 07 оценил снимки и не поскупился на похвалу.

Искренние слова были приятны, но не вызвали в душе Пэй Ю сильного отклика. Он с улыбкой ткнул 07 пальцем и добавил твердым, не терпящим возражений тоном:

— Тогда работай хорошо и ничего не испорти.

07 создал в спальне Пэй Ю проекцию Зеркала Водных Бликов, чтобы следить за Лу Сяо. Когда Пэй Ю вышел из душа, он увидел, что проекция занята: 07, превратившись в белого кролика с торчащими ушами, внимательно смотрел в зеркало. Его хвостик, похожий на пушистый комочек, был едва виден.

Пэй Ю вдруг пришла в голову мысль о том, что кроличьи хвостики скручены. В поисках ответа он протянул руку и потянул за хвост. Тот вытянулся сантиметров на семь — энциклопедия не обманула.

— Пэй Ю! — в чистом голосе юноши зазвучали нотки смущения. Он попытался напустить на себя грозный вид, но голос звучал так, будто он царапал сердце, вызывая желание немедленно извиниться.

Пэй Ю не только не почувствовал вины, но и захотел поддразнить его еще больше. Он обхватил его рукой и повалил на кровать.

— Не кричи, а то удалю все наши совместные фото на фоне радуги.

07 мгновенно замер, как статуя. Пэй Ю тихо рассмеялся и, поглаживая его, спросил:

— Смотри телевизор, что они там делают?

07 тут же переключился, включив рабочий энтузиазм:

— Лу Сяо только что наложили гипс на предплечье.

— Хм, довольно быстро.

Изображение в зеркале было четче, чем с камеры, можно было даже менять угол обзора — прямо как в сериале. В больнице было светло. Му Гуаньшань молча сидел рядом с Лу Сяо. Его лицо, обычно выглядевшее дерзким в полутени, сейчас, под яркой лампой, смягчилось, а нахмуренные брови выдавали скрытую заботу.

— Черт, не ожидал. А я ведь чуть было не перепутал, кто здесь кто, — Пэй Ю подложил под спину две подушки и усадил 07 себе на пресс, чтобы вместе смотреть трансляцию.

07, не понимая, спросил:

— Что значит перепутал?

— Это значит, что я ошибся.

В комнате было слишком светло, и Пэй Ю, прихватив кролика, встал, чтобы задернуть шторы, скрывшись от естественной красоты за окном. 07, будучи дотошной системой, решил докопаться до истины, боясь, что ошибка хозяина повлияет на задание.

— Что именно ты чуть не перепутал? — он вспомнил картинку в зеркале, вроде бы ничего странного там не было.

В ответ он получил легкий щелчок по голове.

— Меньше знаешь — крепче спишь.

— Да что в тебе такого крутого? — это было первое задание 07 после создания. Он помнил Пэй Ю только по тому образу, в котором тот явился в мир — мрачный и дерзкий стиль. Его программа, основанная на массовых вкусах, считала тот образ крайне некрасивым.

— Ты еще и спрашиваешь? — Пэй Ю не верил своим ушам. Он-то знал, что является одним из самых привлекательных Хозяев.

Он схватил 07 за торчащие уши и подтянул к самому лицу:

— Знаешь, сколько смертников сходили по мне с ума, когда я проходил сценарии класса SSS?

Вибрация его голосовых связок отдавалась в груди, дыхание обжигало, и в базе данных 07 это классифицировалось как проявление двусмысленности, свойственное разумным существам. Но 07 услышал в этом звуке что-то пугающее, словно музыку из фильма ужасов. Однако честность, заложенная в его программу, заставила его прошептать:

— Не знаю.

— Ты что, не проверял мое прошлое?

— Проверял, — ответил 07. — Но в файлах была только базовая информация, ни слова о том, что кто-то тобой восхищался.

Пэй Ю отпустил его, и маленький кролик беспомощно упал на его крепкую грудь. Пэй Ю провел пальцами по мягкой шерстке и повернул голову 07 к светящемуся зеркалу.

Там Лу Сяо уже закончил с перевязкой, и Му Гуаньшань помогал ему выйти из больницы. На улице уже смеркалось, небо окрасилось в золотистые тона, но даже самые красивые облака не могли сравниться с двумя юношами в фокусе. Лу Сяо, все так же опустив голову, застенчиво говорил:

— Уже поздно. Спасибо за помощь, позволь мне угостить тебя ужином.

Му Гуаньшань сначала отказался, но, увидев расстроенное лицо Лу Сяо, изменил решение. Он неловко согласился.

— Что хочешь съесть? — снова спросил Лу Сяо.

Парень с ежиком на голове серьезно задумался и ответил:

— Давай острые кроличьи головы.

07, глядя в зеркало, в ужасе вздыбил шерсть:

— !!

Кролики такие милые, как можно их есть!

Пэй Ю похлопал его по голове и тихо рассмеялся:

— Я как раз хотел заказать на ужин острые кроличьи головы. Наверняка поблизости есть доставка.

07 в ярости попытался его укусить, но Пэй Ю ловко заблокировал его зубы двумя пальцами. Только сейчас 07 по-настоящему разглядел лицо Пэй Ю. Даже по стандартам системы это было лицо невероятной красоты. Дреды были расплетены, волосы еще не высохли и падали на плечи, с кончиков капала вода. Без странного макияжа его глубокие, правильные черты лица стали еще выразительнее. В глазах плескалась влага, похожая на осеннюю рябь, но в глубине скрывался холод — трудно было понять, полон ли он страсти или равнодушия.

Но слова, слетевшие с его алых губ, были пугающими:

— Малыш 07, пересчитай всех тех смертников, с которыми я проходил задания, и посмотри, кто из них умер достойно — тогда поймешь, сколько людей меня любило.

Его тон был небрежным, он коснулся зубов кролика, словно мог раздавить их одним движением. Огромное давление, исходящее от силы, сравнимой с силой Главного Бога, парализовало работу всех систем 07. Ему показалось, что у него появилась центральная нервная система — от ушей до зубов пронзила острая боль.

<http://bllate.org/book/19894/1958589>